

Саввулиди Михаил Павлович

Savvulidi Mikhail Pavlovich

аспирант Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

PhD student,
Ural Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

АДАПТИВНЫЙ СПОРТ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ИДЕОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ADAPTIVE SPORTS IN MODERN RUSSIA: IDEOLOGY OF PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация:

В работе рассматриваются история появления адаптивного спорта, международный опыт теоретического исследования условий по включению инвалидов в городское и образовательное пространство, а также практика создания инклюзивного архитектурного дизайна, благоприятной социально-психологической атмосферы, сопровождающей инклюзию инвалидов в сфере образования, труда, искусства и т. д. Автором рассмотрены методы и идеология управления адаптивным спортом в СССР, сложившееся отношение к инвалидам, гуманность которого заключалась в государственной, медицинской, социальной и экономической поддержке. Показано, что такую идеологию государственного управления уместно называть идеологией общественного признания. Автором составлена структура управления адаптивным спортом в Российской Федерации, которая имеет иерархические уровни, сложившиеся неодновременно, но компетенции между которыми к настоящему времени жестко определены. В процессе изучения данного вопроса была выявлена тенденция к снижению внимания к адаптивному спорту: в стране сокращается строительство специальных сооружений и соответственно уменьшается прирост спортсменов, не имеющих надлежащих условий для тренировок и соревнований, отсутствуют новые образовательные программы для занятий специалистов, работающих в сфере адаптивного спорта.

Ключевые слова:

адаптивный спорт, спортивное гражданство, инвалидизация, социальное пространство адаптивного спорта, спортсмен-инвалид, идеология государственного управления, инклюзия.

Summary:

The paper deals with the history of adaptive sports, the international theoretical studies on the inclusion of disabled people in urban and educational space, and the practice of creating an inclusive architectural design, the favorable social and psychological environment to include disabled people in education, labor, and arts. The author considers methods and ideology of adaptive sports management in the USSR, the humane attitude towards people with disabilities based on public, health, social, and economic support. This ideology of public administration should be called the ideology of public assistance. The author presents the management structure for the adaptive sports in the Russian Federation. This structure consists of the hierarchical levels which have been simultaneously developed. The jurisdictions of each authority is strictly defined. The study reveals the trend towards the de-emphasis on the adaptive sports. Thus, the construction of special facilities is reduced, and the number of disabled athletes is decreased. Besides, there are no new educational programs for training experts in the adaptive sports.

Keywords:

adaptive sports, sports citizenship, disablement, social space of adaptive sports, disabled athlete, ideology of public administration, inclusion.

Тема, заявленная в статье, предполагает введение рабочего определения адаптивного спорта в качестве исходной методологической позиции авторского анализа. Мы определяем адаптивный спорт как один из сегментов мирового спорта, в пространстве которого соревнуются за максимальные результаты спортсмены с ограничениями по здоровью, формируется спортивная культура общества (духовная и материальная), на базе которой преодолевается отчуждение между физически здоровыми людьми и инвалидами и тем самым достигается более высокий уровень гуманизации общества. В данном определении, во-первых, фиксируется субъект спортивного действия – лица с ограничениями по здоровью, во-вторых, определяется место действия – единое пространство национального и международного спорта, в-третьих, указывается на социальное последствие действия – гуманизацию общества, достигаемую посредством реализации системной цели развития адаптивного спорта – преодоления неравенства возможностей здоровых людей и инвалидов в достижении высоких спортивных результатов, сложившегося в предшествующие периоды развития цивилизации. При этом мы исходим из того, что в спортивных соревнованиях обнаруживается неравенство сил, характеров, подготовки участников. Это неравенство представляется справедливым и в известной мере позитивным, способствующим раскрытию способностей людей и тем самым возможностей человека. В отношении адаптивного спорта речь идет о другом – обеспечении равенства здоровых людей и инвалидов в наличии условий занятий спортом. Таким образом, в предложенное определение заложена идеология адаптивного спорта. Анализ отечественных исследований по данной теме, результаты которых были опубликованы в

последние несколько лет, привел нас к выводу о признании данной идеологии в спортивной среде, экспертном сообществе и гражданском обществе всего мира.

Целью настоящей статьи является социологический анализ сложившейся на рубеже XX–XXI вв. идеологии управления адаптивным спортом в России и выявления ее системообразующих принципов.

В истории философии и социологии сложилось чрезвычайно противоречивое учение об идеологии. В русской философии наиболее развернутым нам представляется подход М. Бахтина, в котором прослеживается процесс конструирования идеологии в его связи со знаковыми системами. В западной философии выделяется интерпретация проблемы Р. Бартом, который рассматривал идеологию в качестве разновидности мифологического сознания – «мифа сегодня» [1].

Социологи по-иному выстраивали вектор анализа идеологии. У значительной части методологов доминирует подход к идеологии как ложному сознанию, но М. Вебер связывал ее существование с потребностью общества, социальных групп и индивидов в признанной шкале ценностей, которая особым образом отражается в религии и идеологии. Идеология в данном методологическом контексте предстает системой, средоточием смыслов, мотивирующих рациональное действие людей. Э. Эрикссон, развивая подход М. Вебера, указывал на формирующуюся потребность индивида в процессе поиска личностной идентификации в идеологии. Анализ работ авторитетных западных теоретиков конца XX в. позволил сделать вывод, что ими была воспринята традиция отношения к идеологии, идущая как раз от М. Вебера [2]. В этом выводе мы солидаризируемся с мнением отечественных исследователей [3]. По-видимому, идеология может быть ложным отражением реальности, но она в своем аксиологическом содержании играет мобилизационную и мотивирующую роль в историческом процессе [4, с. 102]. Это положение мы закладываем в рассмотрение нашего предмета – идеологии управления адаптивным спортом. Идеология определяет ценностные приоритеты в его развитии. Государство как субъект управления руководствуется иерархией ценностей, признанной в обществе.

История адаптивного спорта достаточно молода, ей чуть более ста лет. Еще в XVIII–XIX вв. было установлено, что двигательная активность является одним из основных факторов реабилитации инвалидов.

Попытки приобщить инвалидов к спорту предпринимались еще в XIX в., когда в 1888 г. в Берлине начал формироваться первый спортивный клуб для людей с повреждениями слуха (глухих). И спустя 36 лет прошли первые в истории Всемирные игры глухих в Париже. В них участвовали спортсмены, которые представляли официальные национальные федерации своих стран, а именно Бельгии, Великобритании, Голландии, Польши, Франции и Чехословакии; кроме того, на игры прибыли спортсмены из Италии, Румынии и Венгрии, где федераций ранее не было. В программу игр вошли соревнования по легкой атлетике, велоспорту, футболу, стрельбе и плаванию.

Международный спортивный комитет глухих (МСКГ) был образован 16 августа 1924 г. В него вошли федерации, объединившие спортсменов с нарушением слуха. С этого же времени МСКГ проводит летние Всемирные игры глухих каждые четыре года. На первом конгрессе международного спортивного комитета глухих, состоявшемся в Брюсселе 31 октября 1926 г., был принят устав МСКГ. До начала Второй мировой войны в комитет вступили Германия, Швейцария, Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, Австрия, США, Япония и Болгария. В 1949 г. к ним присоединились Испания и Югославия. В это же время были организованы и проведены Международные зимние игры глухих.

В 1960 г. под руководством Всемирной федерации военнослужащих была создана Международная рабочая группа, изучающая проблемы спорта среди лиц с ограниченными возможностями. Также в 1960 г. в Риме провели первые Международные соревнования инвалидов (которые можно считать первыми Паралимпийскими играми), в них участвовало 400 спортсменов с ограниченными возможностями из 23 стран.

В 1982 г. был организован Международный координационный комитет Всемирной организации спорта инвалидов, способствовавший расширению Паралимпийских игр. В 1992 г. его преемником стал Международный параолимпийский комитет (МПК).

На сегодняшний день фактически не осталось ни одного вида спорта из известных и популярных, в которых не принимали бы участие спортсмены с ограниченными возможностями.

Таким образом, мы можем констатировать, что за сто лет в мире сложилась система управления адаптивным спортом, идеологическим принципом которой является достижение равенства возможностей в участии в спорте высоких достижений для физически здоровых людей и людей с различными профилями ограничений по здоровью.

К середине XX в. в мире сложилась идеология, ценности которой были заложены в развитие адаптивного спорта и управление процессом на международном уровне. Речь идет об идеологии гражданства. В 1949 г. понятие гражданства ввел английский социолог Т. Маршалл. Он определял его как статус, подразумевающий равные возможности и социальные права всех граждан на экономическое благополучие и социальную защищенность [5]. Системообразующей ценностью идеологии гражданства провозглашала равные возможности всех граждан, отрицающая эксклюзивность из общественных сфер любого гражданина независимо от расы, пола, возраста и фи-

зического состояния. Значимость идеологии гражданства признается всеми авторитетными социологами. Э. Гидденс акцентирует внимание на ее ценностную ось – равенство возможностей и прав граждан как «включение» во всю систему социальных отношений. «Невключенность» есть современная форма неравенства, т. е. исключение из социальной сферы, невозможность реализовать свои способности и достичь статуса, на который он как гражданин может претендовать [6].

Идеология гражданства способствовала, с одной стороны, теоретическим исследованиям условий по включению инвалидов в городское и образовательное пространства, с другой – практике создания инклюзивного архитектурного дизайна, благоприятной социально-психологической атмосферы, сопровождающей инклюзию инвалидов в сферы образования, труда, искусства и т. д. В этом движении участвовала и Россия. К настоящему времени далеко не все барьеры, препятствующие социальной самореализации российских инвалидов, удалены. Однако в идеологии управления этим долгим и затратным процессом ценности гражданства представляются признанными, что влечет за собой систему управленческих усилий по их реализации на территории всей страны.

Проблемных вопросов в данной сфере можно выделить несколько. В целом это тенденция к снижению внимания к адаптивному спорту, которая проявляется в следующем: в стране сокращается строительство специальных сооружений и, соответственно, уменьшается прирост спортсменов, не имеющих надлежащих условий для тренировок и соревнований, отсутствуют новые образовательные программы для занятий специалистами, работающих в сфере адаптивного спорта.

Мы считаем корректной трактовку адаптивного спорта как реализации ценностей гражданства в сфере спорта. Введение понятия спортивного гражданства будет способствовать углублению понимания цели, содержания и структуры процесса управления развитием адаптивного спорта. Разработка теории спортивного гражданства является развитием концепции мобильного гражданства инвалидов, представленной в 2013 г. Э.К. Наберушкиной в докторской диссертации [7]. Сами возможности участия в спортивных мероприятиях обеспечиваются созданием условий свободного передвижения инвалидов, что обуславливает необходимость теоретической фиксации преемственности: от мобильного гражданства к спортивному. Спортивное гражданство означает признание равных прав инвалидов на занятия спортом и создание специальных нормативных, социально-экономических и социально-психологических необходимых и достаточных условий для их реализации.

Идеология спортивного гражданства нашла отражение в важнейшем идеологическом и политическом документе эпохи – Конвенции ООН «О правах инвалидов». Конвенция была принята на Генеральной Ассамблее ООН 13 декабря 2006 г. (резолюция 61/106). В ней зафиксированы права инвалидов на спортивное гражданство: право на занятия спортом «для обеспечения... возможности организовывать спортивные и досуговые мероприятия специально для инвалидов, ... чтобы им наравне с другими предоставлялись надлежащее обучение, подготовка и ресурсы» (ст. 30). 15 мая 2012 г. вступил в силу Федеральный закон РФ № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов», что означает согласие государства с ее принципами. Причем принципы, на первый взгляд, противоречат друг другу:

- 1) принцип равенства возможностей спортивного участия;
- 2) принцип обеспечения инвалидов специальными условиями включения в спортивный процесс и специальными соревновательными мероприятиями демонстрации спортивных способностей и рекордов.

На самом деле указанные принципы дополняют друг друга. В них учитываются особенности инвалидов как социальной группы и защищаются их гражданские права, равные правам здоровых людей. В единстве эти принципы раскрывают содержание идеологии управления развитием адаптивного спорта.

Идеология управления адаптивным спортом в России имеет свою историю. В СССР, ее историческом и идеологическом предшественнике, сложилось такое отношение к инвалидам, гуманность которого заключалась в их государственной, медицинской, социальной и экономической поддержке. Ее содержание закреплялось в действовавших законах и нормативных актах. Оно анализировалось в исследованиях того времени: работах Ю. Астахова, Л. Викторовой и др. В отношении к инвалидам доминирующей, судя по свидетельствам советского времени, была ценность справедливости, которая понималась как оказание помощи людям, имеющим ограничения по здоровью от рождения или вследствие жизненных обстоятельств. Государство принимало на себя ответственность их пенсионного обеспечения или при необходимости содержания в специальных социально-медицинских учреждениях. Эту идеологию государственного управления уместно называть идеологией общественного призрения.

В переломные для России 1990-е гг. ситуация изменилась: посещение нашими согражданами западных стран способствовало, с одной стороны, перениманию практики полноценного включения инвалидов в общественную жизнь, с другой – распространению опыта проведения профессиональной социальной работы, призванной помочь людям с ограничениями по здоровью осознать и использовать право на самореализацию. Не случайно именно в эти годы формировалась система управления адаптивным спортом.

Автором представлена модель организационной структуры управления адаптивным спортом (рис. 1), функционирующая в настоящее время в России, построенная на основании анализа

публикаций экспертов (С.П. Евсеева, О.Э. Евсеевой, В.П. Жиленковой, И.И. Переверзина и др.), изучения нормативно-правовых актов в области спорта лиц с ограниченными возможностями с указанием на разграничение компетенций органов управления, педагогических наблюдений за тренировочно-соревновательной активностью спортсменов с ограниченными возможностями, выводов из бесед с представителями госслужбы, которые отвечают за вопросы развития адаптивного спорта и в сфере физической культуры и спорта в целом. Структура управления адаптивным спортом имеет иерархические уровни, которые сложились неодновременно, но компетенции между которыми к настоящему времени жестко определены. Высшие органы государственной власти (Государственная дума и Совет Федерации) определяют законодательные основы развития физической культуры, спорта (в том числе инвалидов). Они же распределяют государственные расходы на развитие спорта в годовом бюджете, они же согласовывают вопросы межотраслевого характера – такие, как строительство спортивных комплексов, подготовка специалистов, в том числе и для сферы адаптивного спорта. Аналогичные компетенции закреплены за органами представительной власти в субъектах Федерации.

Изучение компетенций органов власти РФ по управлению спортом убедило нас в том, что в них отражен принцип равных прав здоровых людей и лиц с ограничениями по здоровью на занятия спортом. Этот принцип прослеживается в указании на обязательность сотрудничества Министерства спорта с Олимпийским и Паралимпийским комитетами России по подготовке и проведению соревнований. В департаменте науки и образования, являющимся структурным подразделением Министерства спорта, сформированы целевые научные группы спортивных сборных команд Российской Федерации по видам паралимпийского и сурдлимпийского спорта.

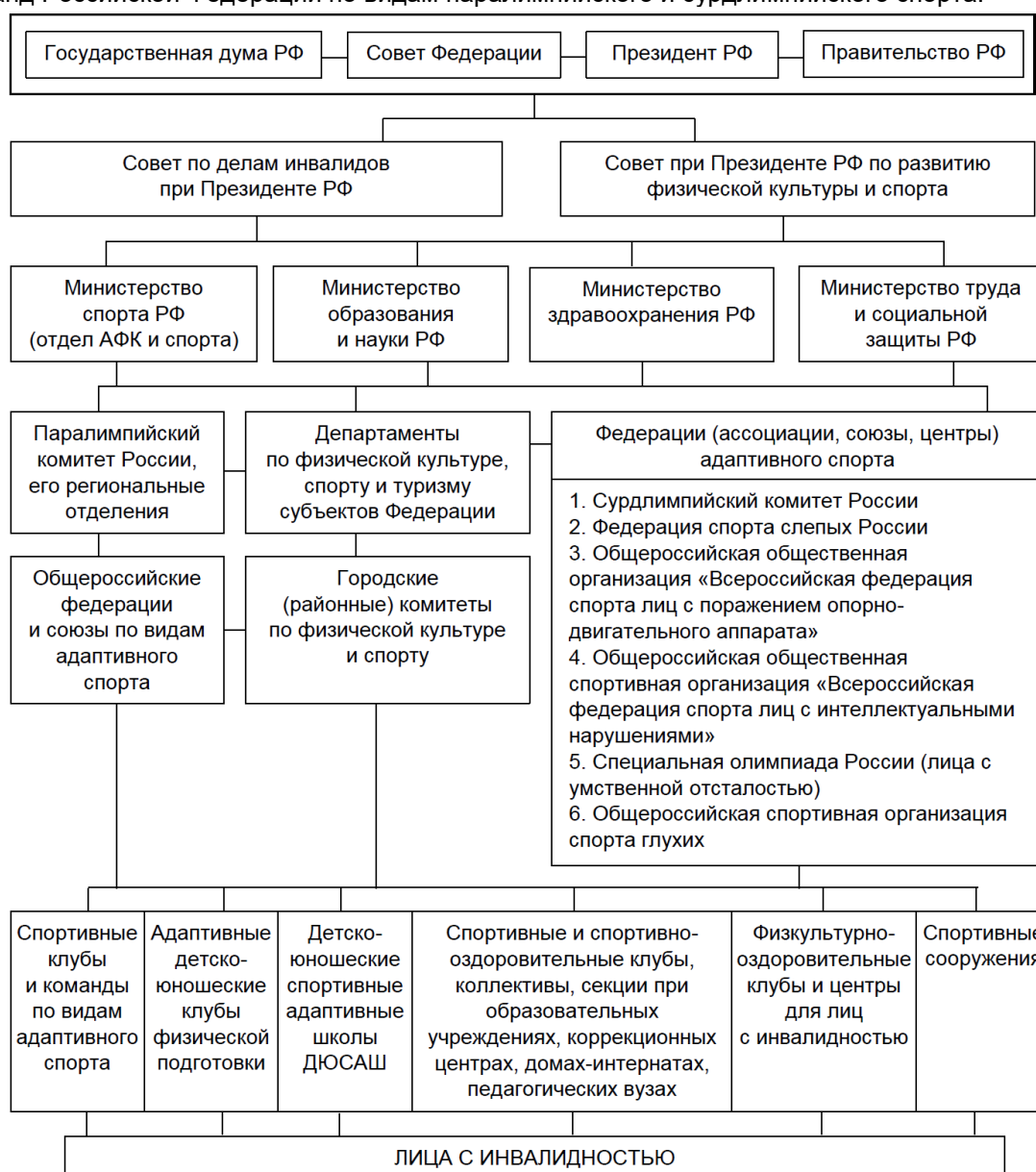

Рисунок 1 – Организационная структура управления адаптивным спортом в России

Можно привести статистические данные, позволяющие оценить результаты управленческих усилий по развитию адаптивного спорта в РФ в 2000-е гг. На рубеже 1990–2000-х гг. дети с ограничениями по здоровью могли войти в мир спорта только на тех территориях, в которых на тот момент имелась необходимая инфраструктура. Это нормативное препятствие мешало многим из них не только реализовать права, зафиксированные в Конвенции, но и осознать собственные потребности в реализации данного права. На законодательном уровне значимость данного препятствия в его противоречии с идеологией обеспечения условий включения инвалидов в сферу спорта была признана, и в 2007 г. был принят федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», который убирал административную «привязку» инвалида к территории проживания. Снятие ограничения позволило войти в спорт многим детям: за пять лет количество занимающихся выросло в 2,5 раза. Можно задаться вопросом: много это или мало? Мы бы ответили на него следующим образом: много по сравнению с предшествующими десятилетиями практического отлучения детей-инвалидов от спорта, но мало, если мы принимаем во внимание особое обстоятельство жизни этих детей – физическое ограничение, мешающее нормальной социализации и личностной идентификации. Увеличение числа детей-инвалидов в адаптивном спорте, безусловно, обогащает их жизнь и личностный капитал, что необходимо и обществу для «очеловечивания» (гуманизации) социально-психологической атмосферы.

С целью развития рассматриваемой идеологии управления адаптивным спортом была реализована федеральная программа «Доступная среда» (2011–2015 гг.), разработанная в соответствии с Концепцией универсального дизайна, внесенной в Конвенцию. Благодаря программе было построено значительное количество учреждений спортивно-адаптивной направленности, динамика за 2010–2015 гг. показана на рис. 2, 3.

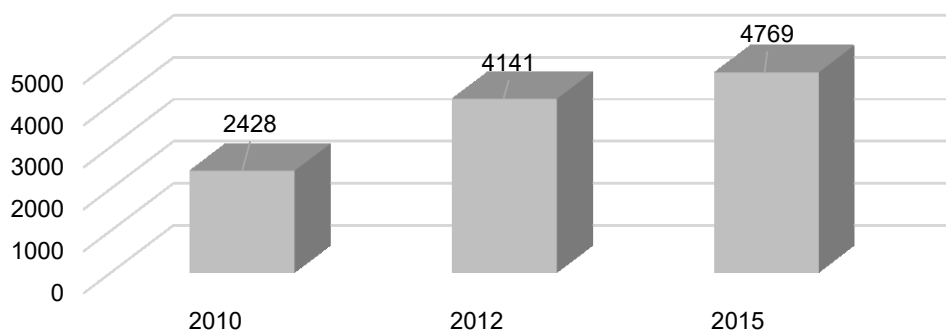

Рисунок 2 – Количество учреждений спортивно-адаптивной направленности в Российской Федерации (2010–2015 гг.)

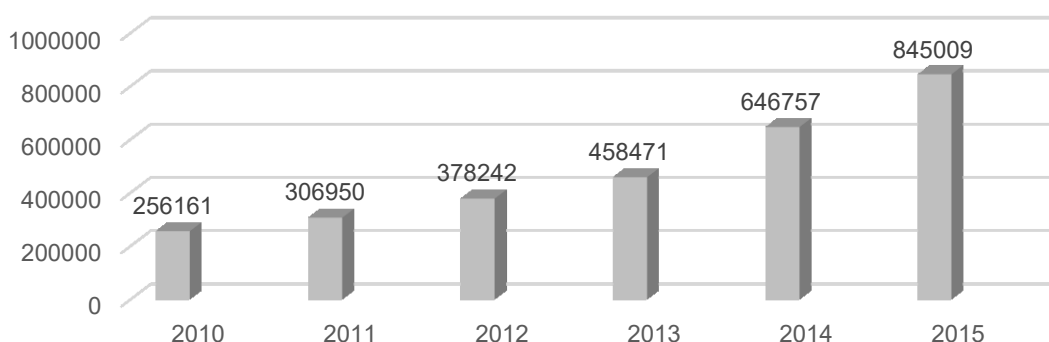

Рисунок 3 – Численность лиц с ограничениями по здоровью, занимающихся физической культурой и адаптивным спортом в Российской Федерации (2010–2015 гг.)

Наибольший прирост занимающихся адаптивными видами спорта был отмечен среди детей с ограничениями по состоянию здоровья.

Анализ развития процесса за 2016–2017 гг. позволяет сделать настораживающий вывод: намечается тенденция к снижению внимания к адаптивному спорту, в стране сокращается строительство специальных сооружений и, соответственно, уменьшается прирост спортсменов, не имеющих надлежащих условий для тренировок и соревнований, отсутствуют новые образовательные программы для занятий специалистов, работающих в сфере адаптивного спорта. В первую очередь, высокие темпы создания условий для развития адаптивного спорта в предшествующий

период были связаны с подготовкой к Паралимпиаде-2014, во-вторых, большой урон адаптивному спорту нанесен спорным решением МОК по прекращению полномочий национального Паралимпийского комитета РФ и фактической эксклюзии российских паралимпийцев из международного олимпийского движения. Таким образом, мы можем констатировать, что международными управленческими решениями в 2017–2018 гг. был предпринят отход от принципов идеологии управления адаптивным спортом, декларированных Конвенцией. В этих условиях представляется принципиально важным продолжение государственной политики РФ по развитию адаптивного спорта на принципах спортивного гражданства, основы которой были заложены в предшествующее десятилетие.

Ссылки:

1. Barthes R. *Mythologies*. L., 1972.
2. Gross F. *Ideologies, Goals and Values*. Westport, Conn., 1985 ; Manning D.J., Robinson T.J. *The Place of Ideology in political Life*. L., 1985.
3. Микешина Л.А. Эпистемология ценностей. М., 2007. 439 с.
4. Барзгова Е.С. Идеологическое воспитание молодежи в США. Екатеринбург, 1989.
5. Marshall T.H. *Sociology at the Crossroads*. L., 1963.
6. Giddens A. *The Third Way. The Renewal of Social Democracy*. Cambridge, 1998.
7. Наберушкина Э.К. Мобильное гражданство инвалидов в социальном пространстве города : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Саратов, 2013. 39 с.

References:

- Barazgova, ES 1989, *Ideological education of the youth in the United States*, Yekaterinburg, (in Russian).
Barthes, R 1972, *Mythologies*, London.
Giddens, A 1998, *The Third Way. The Renewal of Social Democracy*, Cambridge.
Gross, F 1985, *Ideologies, Goals and Values*, Westport, Conn.
Mikeshina, LA 2007, *Epistemology of values*, Moscow, 439 p., (in Russian).
Manning, DJ & Robinson, TJ 1985, *The Place of Ideology in political Life*, London.
Marshall, TH 1963, *Sociology at the Crossroads*, London.
Naberushkina, EK 2013, *Mobile citizenship of disabled people in the social space of the city*, D.Phil. thesis abstract, Saratov, 39 p., (in Russian).